

Владимир Николаевич Безденежных.
Родился в 1973 году в г. Горьком (сейчас г. Нижний Новгород) где и проживает. Окончил Исторический факультет Нижегородского Государственного Университета им. Лобачевского. Магистратуру Института журналистики и филологии Нижегородского Государственного Университета им. Лобачевского. Член Союза писателей России. Руководитель Литературного и историко-краеведческого направлений «Центра Пешков» Культурного центра «Традиция». Автор книг: «Верхняя часть», «Наблюдения», «Фигуры речи» (В соавторстве с Д. Липатовым и Д. Ларионовым).

Владимир Безденежных Нижний Новгород

2014

Рука лежала на плече,
Рука лежала.
Дошли небыстро, без вещей
К вокзалу.
Ты вспоминай, как он смотрел,
Вёл речи,
Как он ладонь ладонью грел –
Так легче.
«Езжай отсюда поскорей,
малышка,
У нас на угольной земле
Не вышло».
Так улыбался и махал
С перрона.

Смеялся, что броня крепка
и оборона.
В твоих глазах была вода,
Его – из стали.
А в октябре и поезда
Все перестали.
Он повернулся, вышел в степь.
Весь вышел.
Вернуть вернулась – смерть за смерть –
Тот выстрел.
Лежи, дыши, не забывай,
Глаз вытри,
Тот распоследний красный май...
Твой выстрел.

Весна

Грязь, апрель, туманна даль,
На земле покой и воля.
Чёрный-чёрный нахтигаль
Разливается над полем.

Ты зачем летаешь тут,
Разрезаешь телом воздух?
Видишь труп и дальше труп.
Это ваши. Слишком поздно...

Ты не вейся надо мной,
Лепестки к ногам бросаю.
Чёрный-чёрный, я не твой.
Прилетит сейчас кося

Не за мною, не пора.
Под масксеткой над распятой
Пусть долбят три топора
Смертью сто пятьдесят пятой.

Кто твои оценит трели?
Никого здесь, кроме Бога
И меня. А я прицельно
По тебе из дренобоя.

Родня

Молча выходим – ни шума, ни шороха.
Берцами крепко ступаем набитыми:
Осень завёрнута в запахи пороха.
Солнце за нас и над нами горит оно.

Чавкает глина и ухаёт-бухает
Справа и слева, и сзади и спереди
Плотно по плоти; бесплотными духами
Были мы, станем мы. Так же как звери те

Потусторонние, злобные, жадные.
Запросто рвущие горло у ближнего.
Враг в западне. Пробираемся к западу
Мы не торопимся – ноги не лишние.

Эвона с неба игрушек насыпано!
Сколько народу под ними уморятся.
Только вперёд! Утомились бойцы. По нам
Кто-то поплачет, а кто-то помолится.

Строго на запад. Следами идущего
Спереди. Если живой – значит правильно.
Выбьем и выйдем, насыпят погуще нам
Хлёбова братья. Родня мы, из «стали» мы!

Камень

Я до фильтра свою дотяну,
Я твою положу на плиту.

Я послушаю тишину.
Загляну через темноту

За которой твой вечный сон,
За которой твой страшный бой
Где дрожал и горел бетон,
Где ты друга закрыл собой.

Где по вам отработал Град
На той проклятой высоте...
Чёрный камень, чугуна оград
Я так много сказать хотел.

Вот покурим, да посидим.
Сизый дым навевает грусть,
Ветерок развеивает дым.
Встречусь позже – наговорюсь.

А невеста тебе не жена, не мать,
Не родня так велит закон
Ей останется лишь по тебе рыдать,
Весь прибыток её таков.

Так что ты не умри, ты домой приходи,
Горячо обними. С плеча
Не руби, а крепко прижми к груди
Наречённую не печаль.

Надо выжить, родить себе сына, дочь
После свадьбы – по-людски.
Так гони костлявую до победы прочь,
Милой чтоб не рыдать с тоски.

Победи и выживи! Дай зарок
В этом ей, тебя дома ждут!

Пусть невеста сплетёт и несёт венок
На челе. А не на покут!

Бах

Петру Лундстрему

Сыграй на скрипочке, дружок,
Про тех, кто навсегда ушёл.
Про эту скорбь, про эту боль, про смерть.
Про взрывов чёрные цветы
Под гром безжалостной арты
Ей петь.

Нам завтра терриконы брать.
Их сотни, тысячи – нас рать!
Сейчас не страшно умирать... почти.
Пусть не колонный светлый зал
Огнём разобранный вокзал –
Звучи!

Пусть дождь по крыше: бах-бах-бах!
И рядом слышно: бах-бах-бах, –
Грохочет шибко.
У нас тут Бах, Бах, Бах.
Светлейший Бах, Бах, Бах
Играет скрипка.

Над полями раздетыми
СВО, а – читай – войны
Разливает кассетами.
Громом из тишины

Льётся лихая музыка.
Чёрный как ворон дрон.
Кружится в небе, кружится
Вестником похорон.

Жирная грязь отвальная,
Взорванный террикон
Сталь остывает. Сталь она
Огненным лепестком

Точно строчила нитями
Подлых, горячих жал:
Взвод с лесополки вытеснил,
Вгрызся и удержал!

В чистой от скверн Еленовке,
Во обретенье креста
Храм «на противных верных
Оружие» тем, кто встал –

Встал за родное, братское,
Честное и своё!
Павшим – Господне царствие!
А для живых споём

И под такую музыку
Тем отгоняя смерть!
Воину, русскому мужику,
Нам ли с тобой не петь!